

О СЕМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ФОРМ ЗАЛОГА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена глагольной категории залога. Здесь рассматриваются некоторые семантические особенности активных и пассивных конструкций. В ходе работы были проанализированы и семантическое значение, и грамматические формы обоих залогов. Цель данной статьи – раскрыть малоизвестные семантические аспекты категории залога.

Ключевые слова: категория залога, активный залог, пассивный залог, семантические отношения, глагол, причастие.

Поскольку залог неизменно связывается с выражением субъектно-объектных отношений, естественно возникает вопрос о том, входят ли (и входят ли в равной мере) значение деятеля и значение объекта в понятие процессуальности, выражаемой глаголом. Предварительное решение этого вопроса представляется крайне важным и даже необходимым для выявления грамматического значения форм залога.

Известно, что глагол выражает действие, процесс. Соотнесенность действия с предметом или лицом – это, прежде всего соотнесенность с производителем (источником) этого действия, так как именно «порождаемость» данного процесса (действия или состояния), а не связь его с объектом является имманентной характеристикой процесса. По определению А.М. Пешковского, «глагол обозначает признак, создаваемый деятельностью субъекта» [1, с. 17–35].

Объектные же отношения относятся к семантическому распространению слова – лексемы. Сравним:

– *He has changed.* – *Он изменился.*

– *He has changed (his decision).* – *Он изменил свое решение.*

С точки зрения категории залога эти формы рассматриваются как тождественные (активный залог). Различия, привносимые объектными отношениями, это лишь лексико-семантические варианты того же слова *change* как лексемы, и поэтому это, скорее, факт словаря.

Таким образом, существует принципиальное различие между отношением процесса к деятелю и к объекту; первое постоянно и неотделимо от понятия процесса, второе факультативно (объекта может и не быть, объектные отношения изменчивы, неустойчивы, разнообразны, как разнообразны лексические значения глаголов, от которых они зависят и которым они подчинены). В отличие от производителя действия, объект лишь вовлечен в процесс, связь его с процессом может быть более тесной или менее тесной, но объект все-

* © Ключина А.М., 2010

Ключина Елена Михайловна (klyushina1985@mail.ru), кафедра английской филологии Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, 443099, Россия, г. Самара, ул. М. Горького, 65.

гда сохраняет относительную самостоятельность и, в отличие от субъекта, может быть осмыслен отдельно, а сам процесс может, в свою очередь, быть осмыслен независимо от объекта процесса.

Вернемся к рассмотрению морфологической оппозиции категории залога:

– *killed* – *was killed*;

– *changed* – *was changed*.

Как известно, в грамматике обычно исходят из того, что подобная оппозиция возможна только между формами словоизменения переходных (для английского языка шире – объектных) глаголов. Переходность – это свойство процесса распространяться, «переходить» и на другой предмет, не принадлежать только производителю, т. е. это потенциальная способность глагола как лексемы выразить соотнесенность с другим предметом. В современном английском языке, как известно, нет четкого деления глаголов на переходные и непереходные, что дало повод авторам Большого англо-русского словаря придерживаться иного подхода [2, с. 6]: в словаре отсутствуют пометки *verb transitive (vt)* и *verb intransitive (vi)*, которые обычно даются в других словарях, толковых и двуязычных. Действительно, многие непереходные глаголы иногда употребляются авторами как объектные:

– «*You just dance me over to the side now, Alfred*». *They moved to the edge of the floor (O'Hara)*

– *Then she took the flashlight and shone it to the other cot that they had carried in after Harry had gone to sleep (E. Hemingway)*.

Хотя в литературе иногда высказывается мнение, что формы действительного и страдательного залога не входят в общую словоизменительную парадигму одного слова, традиционное рассмотрение категории залога, прежде всего как словоизменительной, морфологической, прочно удерживается в грамматиках. Ниже делается попытка показать, что это противопоставление позволяет раскрыть их грамматическое значение.

По-видимому, значение залоговых форм может быть раскрыто наилучшим образом путем противопоставления залоговых форм неличных (непредикативных) форм глагола, поскольку в этом случае залоговые значения не осложнены значениями грамматических категорий, связанных с предикативностью (время, наклонение, лицо), и, следовательно, употребляются в максимально «чистом» виде.

Противопоставление двух причастий – причастие I (*meeting*) и причастие II (*met*) – позволило А.И. Смирницкому сделать вывод, что пассив выражает процесс, имеющий источник где-то вовне и направленный на данный предмет со стороны [3, с. 167–171]. Попытаемся раскрыть грамматическое значение залоговых форм на материале залоговых форм герундия и инфинитива.

Грамматическая категория залога (так же, как и категория вида и временной отнесенности) образуется в современном английском языке противопоставлением формы синтетической форме аналитической, т. е. маркированной, причем аналитическая форма является маркированной даже дважды, поскольку в качестве вспомогательного глагола употребляется не только глагол *to be*, но также (правда, редко) и глагол *to get*. Например:

– *She thinks her father was killed in the war (H. Robbins).*

– *That was the way Salvador got killed (E. Hemingway).*

Сравним аналогичное противопоставление аналитических форм неаналитическим в неличных формах глагола: *to write – to be written; reading – being read.*

1. He liked neither reading aloud nor being read aloud to (S. Maugham).

2. It's loving that's important, not being loved (S. Maugham).

3. He liked the changing panorama of the street – to see and to be seen as he dined. (Th. Dreiser).

4. This was the moment for which Eric had waited so long: to be offered a job (M. Wilson).

В приведенных примерах залоговые формы употреблены вне предикативных сочетаний, здесь нет и отношений между главными членами предложения – подлежащим и сказуемым (поскольку речь идет о неличных формах). Это избавляет нас от противоречивости анализа, который мы обычно допускаем, пытаясь раскрыть грамматическое значение залоговых форм как таковых, ориентируясь при этом не на деятеля (источник действия), а на подлежащее, т. е. на член предложения, который рассматривается как выразитель объекта действия. Ср. например:

– *«I'm positive that I'll be offered the job tonight,» Arni's voice continued (M. Wilson).*

По существу при традиционном анализе залоговых форм на уровне слова нет даже тождества исследуемого объекта, т. е. нет основания для сравнения: в первом случае в качестве объекта исследования берется отношение между деятелем и производимым им действием (*Я написал письмо*), в то время как во втором случае объектом исследования оказывается совсем иное отношение – отношение между предметом – объектом процесса (*письмо*) и процессом (*было написано мною вчера*).

Чтобы избежать такого противоречивого анализа в приведенных выше примерах с неличными формами, попытаемся установить их залоговое значение, исходя только из семантического отношения действия к деятелю, к источнику действия.

Смысл фразы, произнесенной персонажем пьесы С. Моэма (см. выше пример 2), *«важнее любить, чем быть любимым»*, в том, что важнее самому испытывать чувства любви, чем знать (понимать), что кто-то другой испытывает его к тебе. В примере 1 говорится о том, что *«он не любил ни сам читать, ни чтобы ему кто-то читал»* (т. е. ни слушать, как кто-то ему читает).

Уже из этих примеров становится ясно, что в форме страдательного залога деятель (а, следовательно, и совершаемое им действие) лишь мыслится, действие привносится, порождается кем-то или чем-то извне, а форма пассивного залога репрезентирует это совершаемое или совершенное кем-то действие отраженно.

По существу это даже не само действие (само действие репрезентируется активом), а лишь соотношенность с действием, совершенным или совершаемым кем-то. Аналогичные залоговые значения прослеживаются и в примерах с инфинитивом. *«Друзэ специально выбрал в ресторане столик у окна, чтобы*

иметь возможность самому наблюдать, что происходит на улице, и чтобы другие могли видеть его с Керри» (см. пример 3).

Особенно интересен для понимания сущности пассива пример 4 с инфинитивом *to be offered a job* (парцеллированным инфинитивом) – «наконец, настал момент, которого Эрик ждал так долго, – день, когда ему предложат работу». Само грамматическое значение формы страдательного залога несет в себе информацию о том, что кто-то (мы лишь догадываемся, что имеется в виду администрация фирмы) принял решение о предоставлении ему работы. Как деятель, так и само действие этого агента (деятеля) остаются где-то за пределами описываемой ситуации. Другими словами, пассив значением своей формы выражает не само действие (ибо действие неотъемлемо от его деятеля, а здесь деятель выражен абстрактно, он лишь мыслится), а особое сообщение о действии, его особую репрезентацию, что вполне естественно, если учесть, что в основе аналитической формы пассива лежит причастие II, которое выражает не само действие, а лишь его следствие, соотносительность с ним. Характерно, что сам объект действия (*Эрик*) упоминается только в предыдущем предложении: мы уже обращали внимание на то, что объект (в отличие от деятеля) всегда сохраняет относительную самостоятельность и в отличие от субъекта может быть осмыслен и выражен отдельно от процесса.

Следующий пример интересен тем, что в нем инфинитив одного и того же глагола употреблен в форме двух разных залогов, но соотносен с одним и тем же лицом, которое, таким образом, оказывается то деятелем, то объектом того же действия:

– *Frit entered the bar, paused on his way to greet and to be greeted and seated at their table (O'Hara).*

Действие, выраженное инфинитивом в активном залоге, репрезентировано как действие самого производителя, который легко восстанавливается из соотносительности с подлежащим и со сказуемым предложения: *Frit...paused to greet*.

Действие, выраженное в форме пассива (*to be greeted*), репрезентировано как привнесенное извне (откуда-то из зала), как действие каких-то третьих лиц, и эти лица нигде не названы в тексте, но обнаруживаются в ходе анализа даже не сразу, а с некоторым трудом, поскольку они сливаются с общей массой сидящих в зале. Мы догадываемся, от кого исходили приветствия Фриту только тогда, когда он подходит и садится за их столик.

Из сказанного выше можно сделать вывод о том, что простая морфологическая оппозиция двух залоговых форм как таковых, т. е. вне активных и пассивных конструкций, является достаточной для раскрытия грамматического значения этих форм в их отношении к производителю действия: имманентная (органическая) связь процесса с производителем действия входит в семантику процесса, выражаемого глаголом, она обязательна, устойчива и неизменна в значении залоговых форм, хотя различна в каждой из них. Вопрос же об объектных отношениях в залоге непосредственно связан с синтагматикой. Не случайно такие крупные лингвисты, как А.А. Потенба [4, с. 256], неизменно рассматривали залог как категорию синтаксическую, хотя, как было сказано выше, теперь нам такой подход к категории залога представляется односторонним.

Библиографический список

1. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2001. 510 с.
2. Ахманова О., Выготская З., Горбунова Т. Большой русско-английский словарь/ Comprehensive Russian-English Dictionary. М.: Русский язык – Медиа, 2006. 736 с.
3. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. Л., 2007. 296 с.
4. Потебня А.А. Мысль и язык. М.: Лабиринт, 2007. 256 с.
5. Пешковский А.М. Лингвистика. Поэтика. Стилистика. М.: Высшая школа, 2007. 800 с.

Источники фактического материала

1. Hemingway E. The Short Happy Life of Francis Macomber and other Stories. Penguin Modern Classics, 1963.
2. Robbins H. Where Love Has Gone. L., 1965.
3. O'Hara J. From the Terrace. N.Y., 1958.
4. Wilson M. My Brother, My Enemy. M., 1971.
5. Dreiser Th. The Financier. M., 1954.
6. Maugham W.S. Selected Prose. M., 2002.
7. Уилсон М. Брат мой, враг мой. М.: Иностран. лит. 1957.
8. Моэм С. Сочинения. М.: Книжная палата, 2001.
9. Драйзер Т. Финансист. М.: Эксмо, 2009.

*A.M. Klyushina**

ON SEMANTIC RELATIONS BETWEEN THE FORMS OF VOICE IN THE ENGLISH LANGUAGE

The present paper deals with the verbal category of voice. The article discusses some semantic features of the active and the passive constructions. Analysis of both the semantic meaning and the grammatical forms of different voices is given. The aim of this article is to dwell briefly upon some of the less known semantic aspects of the category of voice.

Key words: the category of voice, active voice, passive voice, semantic relations, verb, infinitive, participle.

* *Klyushina Alyona Mihailovna* (klyushina1985@mail.ru), the Dept. of English Philology, Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, 443011, Russia.